

А. К. ШАЯХМЕТОВА

Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В данной статье рассматриваются музыкальные традиции татар-мусульман Красноярского края в историческом контексте (от Енисейской губернии к Красноярскому краю). Музыкальная идентичность татарского народа складывается на основе духовно-нравственных ориентиров, идущих от догматики мусульманской религии и фольклора в целом. Религиозная самоидентификация в действительности порой имела более глубокий смысл и значимость, чем этническая принадлежность. Ислам представлял собой не только духовную систему убеждений, но и являлся центральным элементом организации образа жизни, образования, воспитания, культуры и социальных отношений мусульманского общества на протяжении многих веков. Религиозные обряды, праздники, молитвы, посты и другие аспекты ислама способствовали целостному развитию личности и помогали поддерживать внутренний духовный мир, но в период советской власти они попали под запреты. Интерпретация музыкального ряда мусульманской традиции и особенности татарского фольклора важны не только с научной точки зрения, но и для сохранения и популяризации культурного наследия Красноярского края. Особую ценность в исследовании имеют впервые представленные в научный оборот архивные материалы (нормативно-правовые документы) из Государственного архива Красноярского края.

Ключевые слова: Енисейская губерния, этнокультурная самобытность, духовно-нравственные ценности, пение в мечети, татарский песенный фольклор, песенные жанры, мусульманское богослужение, мечеть, музыкальные базовые структуры.

Для цитирования: Шаяхметова А. К. Музыкальная идентичность татар-мусульман в контексте культурного наследия Красноярского края // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 2. С. 48–53.

DOI: 10.52469/20764766_2024_02_48

A. SHAIKHMETOVA

Dmitri Hovorostovsky Siberian State Institute of Arts

MUSICAL IDENTITY OF MOSLIM TATARS IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL HERITAGE IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

This article examines the musical traditions of the Moslim Tatars of the Krasnoyarsk Territory in a historical context (from the Yenisei province to the Krasnoyarsk Territory). The musical identity of the Tatar people is formed on the basis of spiritual and moral guidelines coming from the dogmas of the Moslim religion and folklore in general. Religious self-identification actually sometimes had a deeper meaning and significance than ethnicity. Islam was not only a spiritual belief system, but also a central element of the organization of the lifestyle, education, upbringing, culture and social relations of Moslim society for many centuries. Religious rituals, holidays, prayers, fasts and other aspects of Islam contributed to the holistic development of the individual and helped to maintain inner spiritual peace, and during the Soviet period they were banned. The interpretation of the musical series of the Moslim tradition and the peculiarities of Tatar folklore are important not only from a research point of view, but also for the preservation and popularization of the cultural heritage in the Krasnoyarsk Territory. Archival materials (normative and legal documents) from the State Archive of the Krasnoyarsk Territory are of particular value in the study for the first time presented to research circulation.

Keywords: Yenisei province, ethnocultural identity, spiritual and moral values, religious music, Tatar song folklore, song genres, Moslim worship, mosque, musical basic structures.

For citation: Shaiakhmetova A. Musical identity of Moslim Tatars in the context of the cultural heritage in the Krasnoyarsk territory. In: South-Russian Musical Anthology. 2024. No. 2. Pp. 48–53.

DOI: 10.52469/20764766_2024_02_48

Сохранение самобытной культуры становится актуальной темой на сегодняшний день, этому способствовал ислам и традиционная культура, канонам которого на протяжении всей жизни следовал татарский народ. К началу XXI века в Красноярском крае построены мечети, в некоторых из них существуют школы, где изучают религиозные каноны ислама и чтение Корана. На территории края действуют мечети и моленные дома (комнаты), зарегистрированы мусульманские организации, в том числе Единое Духовное управление мусульман Красноярского края. По статистическим данным в Красноярском крае в 2010 году проживали – 34 828 татар, в 1959 году – 40 000, в 1970 году – 46 500, в 1979 году – около 50 000, в 1989 году – 49 500, в 2002 году – 44 400 татар [1]. В Енисейской губернии согласно переписи 1920 года татарское население составляло 13 767 человек, из них 4 376 человек проживали в городах Красноярск и Минусинск [2]. Татарское население было разбросано по всем уездам Енисейской губернии. Татары относились к основным народностям наряду с русскими, украинцами, киргизами. Сегодня в Красноярском крае татары спокойно соседствуют с многонациональным населением. В регионе созданы национальные и религиозные объединения, направленные на позиционирование и сохранение татарской культуры. Прежде чем говорить о музыкальных традициях татар Красноярского края, представим краткую историческую справку развития мусульманства в исследуемом регионе.

Историческая справка. Татары – вторые по численности народы в Красноярском крае и России в целом. Этнос делится на три территориальные группы: казанские (волго-уральские), астраханские и сибирские. Первые поселения этнических мусульман на берегах Енисея относятся к I половине XVII века, сначала в качестве служилых людей. Упоминания об образовании компактного проживания во многих уездах Енисейской губернии татар относятся к XVIII веку. В отличие от западносибирских городов в Красноярском крае татары представлены исключительно волго-уральской группой (это преимущественно казанские татары и мишари). После отмены крепостного права до конца XIX века за уральский хребет переселилось в Енисейскую губернию свыше 40 тысяч татар, которые по численности почти сравнялись с сибирскими татарами. В то время Енисейск был крупным торговым центром Енисейской губернии, там была построена соборная мечеть, при ней были образовательные курсы по изучению догматики ислама, арабской письменности.

Со строительством Транссибирской магистрали (1891–1916) и проведением столыпинской аграрной реформы (1906–1911) еще более усилился приток мигрантов из Казанской и Уфимской губерний, которые расселялись, образуя многонациональные деревни в Красноярском крае. Одна из таких деревень была названа Казанка в Большемуралинском районе Красноярского края, здесь в 1910 году на средства купца Магометшей была построена двухэтажная мечеть, которая функционирует по сей день. При каждой мечети были метрические книги, где имам (священнослужитель) фиксировал рождение, смерть человека, бракосочетание, развод [3]. Все данные должны были отсылаться в губернское правление, в чьих ведомствах находились магометанские приходы для учета и статистики. И здесь была важна техническая аккуратность записи данных.

В Енисейской губернии, чтобы построить мечеть, нужно было сложное согласование всех ведомств (Оренбургское магометанское духовное общество, министерство внутренних дел, органы местной исполнительной власти, губернское правление) при окончательном решении императора. Введением мечетей тогда руководило Оренбургское магометанское духовное общество, оно регламентировало и контролировало действие всех мусульманских приходов. Должность имама утверждалась указом Его Императорского величества. Священнослужитель проходил специальную комиссию при каком-либо образовательном учреждении. В качестве примера приведем документ имама, прибывшего из Уфимской губернии в Енисейскую губернию, башкира Мирсагита Кучумова, который прошел обучение при Нижегородском городском 4-классном училище (Иллюстрация 1); он должен был знать религиозные догматы, русский язык, быть примером для мусульманского прихода [4]. С этим документом приезжали имамы в Енисейскую губернию для выполнения своих общественно-религиозных функций, которые обучали местных жителей, приезжих магометан преимущественно из Казанской и Уфимской губерний.

В годы гражданской войны, после изгнания колчаковских войск, в регионе создается специальная татарская секция в структуре партийных и советских органов, которая следила за антирелигиозной обстановкой, за обеспечением грамотности населения (Иллюстрация 2) [5].

В начале XX века (1921–1923) после голода, поразившего в Поволжье, в Сибирь пошел дальнейший поток татарских беженцев. В связи со столь активным притоком в регион мусульман-

ского населения в конце XIX века – начала XX века в Енисейской губернии развивается татарская культура, соответственно идет развитие и мусульманской религии (вплоть до 1917 года), так как одно неотделимо от другого. Как видим, становление мусульманской культуры от Енисейской губернии прошло сложный путь становления, постепенно утвердив свои позиции.

Духовно-ценностные ориентиры. Ислам как религия и как неотделимая часть татарской народной традиции образует культурное наследие и задает базис мировоззрения народа. Татары, будучи мусульманами по вероисповеданию, отмечают религиозные праздники «Ураза-Байрам» и праздник жертвоприношения «Курбан-Байрам». Нерелигиозным народным праздником является Сабантуй (праздник плуга). Он проводится летом, после завершения посевной. Праздник включает в себя различные спортивные соревнования (конные скачки, национальная борьба на кушаках), шуточные состязания, выступления музыкантов, танцоров, певцов. В Красноярском крае первый сабантуй прошел в 1920 году.

Мусульманство не приемлет изображений людей, животных, птиц внутри убранства мечети. В качестве украшения служат тексты из священных писаний, именно арабская вязь становится главным источником для эстетического восприятия религиозной догматики. Для мусульманской культуры характерна сакрализация памяти, которая доносит информацию посредством слова. Коран становится главным источником письменной информации, а знатоки его прочтения (священнослужители, профессиональные чтецы Корана) – носители изустной традиции коранического пения. Пение в мечети в неторопливом темпе, каждое слово пропевается с особым бережным отношением, интонируется как бы от лица самого Пророка. Преобладает поступенное мелодическое движение без широких ходов (за редкими исключениями). Музыкальное наполнение не затмевает и воплощает смысл звучащего слова. В целом музыкальная традиция татар-мусульман складывается из нескольких компонентов: религиозная, фольклорная, светская. Кратко представим первые два направления, так как именно религиозная и фольклорная мелодика имеют сходство, взаимопроникают друг в друга, здесь можно усмотреть общие обороты в музыкальном материале (попевки, базовые структуры) [6; 7].

Музыкальный фольклор. Татарский музыкальный фольклор представлен в двух областях: песенное творчество и инструментальная музыка (наигрыши). Песня отражала жизнь и быт народа, его переживания и размышления,

традиции и праздники, историю. Песенный фольклор татар складывался постепенно. Он включает в себя светские и религиозные напевы, байты (исторические), дастаны (эпические), *такмаки* (плясовые, шуточные). Каюм Насыри (1825–1902) первым предложил классифицировать татарские народные песни. Фольклорист С. Г. Рыбаков (1893–1901) дал названия основных жанров татарских песен с их подробной характеристикой: «*озын көй*» (протяжная), «*такмак*» (скорая, частушка), «*байт*» (сказания) [8]. Весомый вклад в соби́рание, изучение татарского фольклора и детской литературы внес Г. Тукай (1886–1913). Татарский поэт, общественный деятель, просветитель, Габдулла Тукай смог олицетворить дух своего народа через стихи. Его желание развития татарской литературы и создания настоящих художественных произведений показало его преданность культурным ценностям своей нации. Его творчество знали почти все татары Российской империи. Г. Тукай стремился к тому, чтобы его народ обрел великих писателей и художников, способных воплотить на страницах произведений всю глубину и красоту татарской культуры. Его мечты и амбиции были поистине великими, и он оставил значительный след в истории татарской литературы. Стихи Габдуллы Тукая стали неотъемлемой частью культурного наследия татарского народа, они до сих пор вдохновляют и трогают сердца многих людей. Его творчество продолжает жить и приносить радость новым поколениям. Национальный балет Ф. Яруллина был написан по одноименной поэме «Шурале» Г. Тукая и поставлен на сцене Большого театра в 1941 году. В данном произведении многогранно раскрыт татарский фольклор, содержательно показаны народные герои, использованы интонации народных песен и танцев. Сегодня проводятся мероприятия различного уровня (конференции, конкурсы), посвященные великой фигуре татарского народа Г. Тукаю.

В XX веке фольклористика стала очень популярной и активно развивалась. Ученые (В. Виноградов, В. Гаврилов, А. Затаевич, И. Козлов, Х. Губайдуллин, Х. Габяши, А. Ключарев, Н. Никольский, М. Садри, З. Сайдашева, А. Эйхенвальд, Р. Мухамедов, Н. Шарифуллина, и др.) разработали классификацию татарских народных песен. Расширение классификации народных песен на протяжные, короткие, полупротяжные, деревенские напевы, *байты* было важным шагом в систематизации этого музыкального наследия (А. С. Ключарев) [9]. Татарское песенное творчество богато разнообразными жанрами, такими как, обрядовые и исторические песни, игровые и плясовые ком-

позиции, лирические короткие песни. Данная классификация отражает богатство народной музыкальной традиции. Исследования фольклористов позволяют погрузиться в атмосферу прошлого, в мир народных традиций и обрядов. Интересна гипотеза казанского ученого Э. Р. Каюмовой, которая говорит о трансформации жанровых черт в народной музыке. Она отмечает, что «песенный фольклор не поддается строгому членению на жанры и предполагает, что реальная картина музыкального материала показала изменчивость и текучесть жанровых черт, условность границ между разными жанрами народной музыки» [10, с. 124]. Исследователи в области изучения и собирания татарских народных песен А. Абдуллин, Р. А. Исхакова-Вамба, М. Нигмедзянов, З. Сайдашева рассматривают материал на территории волго-уральского региона. Еще предстоит освоить особенности исполнения татарских народных песен на территории Красноярского края. На основе имеющихся экспедиционных материалов, можно отметить, что основу составляют те же татарские народные песни в жанровом аспекте, но интонационная природа (внутренний ее синтаксис) немного изменена, дана в инвариантности (преобладание диатоничности, с минимальными внутрислоговыми распевами). Напев татарских народных песен преимущественно одноголосный в сольном и хоровом исполнении; мелодика основана на пентатонических оборотах. Музыкальный синтаксис складывается из формул мелодического, ритмического порядка, внутрислоговых распевов двух видов (короткие: в пределах 2–4 звуков, длинные: расширенные мелодические обороты). *Озын көй* (протяжная, лирическая песня), в свою очередь, формировался под воздействием мусульманского религиозного искусства. Сохранение татарских народных песен строится на методе подражания, копирования исполнения у старшего поколения. Передача музыкального фольклора идет из уст в уста, через слуховой опыт. Именно человеческий голос в фольклорной и религиозной практике является сущностной характеристикой.

Музыкальные традиции татар-мусульман сугубо вокальна. Данное направление основано на экспедиционных материалах казанского, московского, красноярского регионов. В поле изучения были рассмотрены джума-намазы (коллективные пятничные богослужения) ортодоксального ислама (суннизм). Пение в мечети может быть сольным и хоровым, антифонным, респонсорным (когда имаму, поющему фрагменты религиозных текстов, отвечает хор прихожан, повторяющих те же слова нараспев), но

может быть и «соборным», когда поют все участники намаза (богослужение). Мусульманское мировоззрение предполагает пение молитв без особого эмоционального воздействия музыки. «Музыка, которая есть в Коране, – ее достаточно!» – таково мнение Муфтия, председателя Единого духовного управления мусульман Красноярского края, имам-хатыба Соборной мечети Красноярска Гаяза Талгатовича Фаткуллина.

Музыкальный материал в ритуальной практике татар-мусульман представляет собой уникальный симбиоз музыкальных компонентов. В мелодике богослужебного пения можно усмотреть интонации народных татарских песен (*озын көй*), систему макама и *таджвид* (искусство чтения Корана). Все арабоязычные молитвенные тексты определяются логикой организации арабской речи как фонетически, так и практически. Пение в мечети складывается из смысловой цепочки: *таджвид* – пение Корана – музыка. *Таджвид* регулирует систему ударных, удвоения гласных и согласных, продления звука и букв, паузы, фразировку; в какой-то мере формирует мелодику коранической речи, то есть формирует звуковысотные и ритмические контуры речи. Макам в богослужебной практике рассматривается как тип музыкального мышления на уровне композиции и организации звуков. Макамы ячейки создают собою синтаксические структуры музыкального языка песнопений. В мелодике того или иного песнопения просматривается как бы разворачивание базовой структуры, нанизывание исходного тона (*нагмы*) на последующий, где происходит звуковое переосмысление одних и тех же *нагм*. Пение в мусульманском богослужении представляет собой сложный музыкальный феномен, включающий в себя с одной стороны: макам, устойчивые базовые компоненты, интонации татарских народных песен. И с другой стороны, создающие дополнительные, создающие инвариантность (индивидуальные особенности священнослужителя, регион).

Итак, подобно тому, как интонирование Корана влияет на фольклор татар-мусульман и наоборот, ислам проникает во все сферы деятельности татарского народа. Ритуальная практика, основы ислама, традиционная культура (песенный фольклор) способны пробудить национальное самосознание у каждого человека. Одним из самых важных элементов любого этноса является именно духовная культура с такими важнейшими компонентами, как религия, обряды, фольклор. Именно эти компоненты вместе, а не каждый отдельно, определяют судьбу этноса и перспективы ее идентичности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

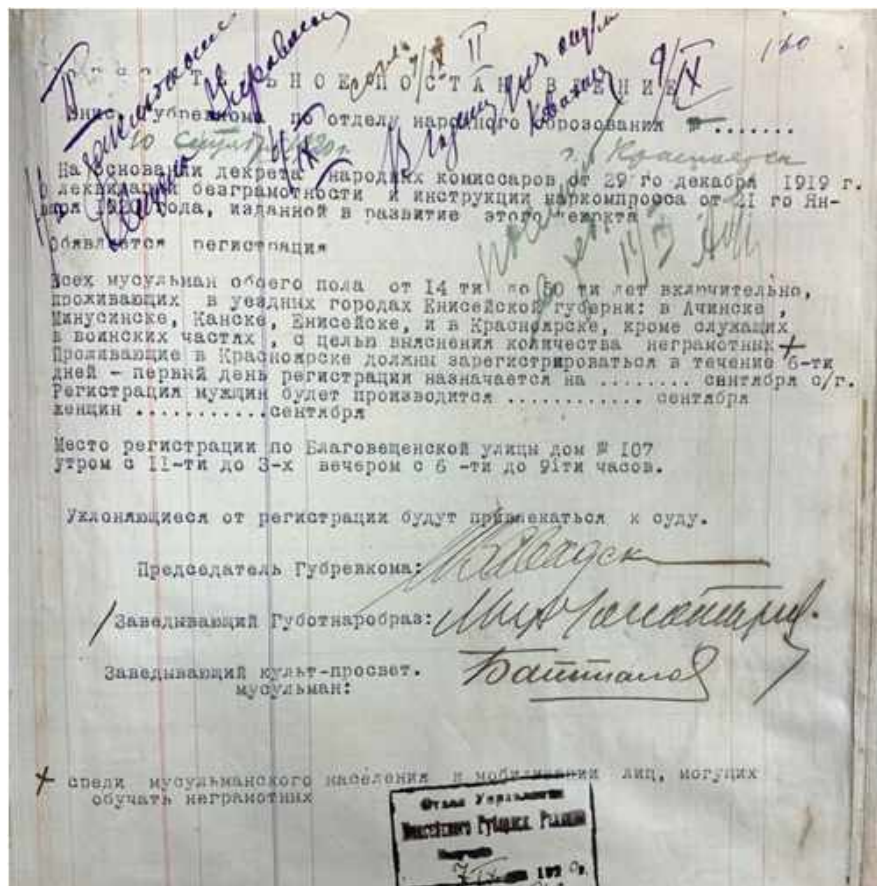
Иллюстрация 1

Императорский указ о назначении имама М. Кучумова

Иллюстрация 2

Постановление Енисейского губревкома о регистрации мусульман (1919 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник / отв. ред. Л. М. Айнутдинова, Б. Л. Хамидуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 336 с.
2. Гос. архив Красн. края (ГАКК). П. 1. Оп. 1. Д. 810. Л. 44. Февраль – декабрь 1924 г.
3. Гос. архив Красн. края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 16. Д. 3037. Л. 6. 11 апреля 1888 г.
4. Гос. архив Красн. края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 7. Д. 224. Л. 7. 17 августа 1907 г. – 29 сентября 1909 г.
5. Гос. архив Красн. края (ГАКК). Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 114. Л. 160. 10 сентября 1920.
6. Сайфуллина Г. Р. Музыка священного Слова: чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. Казань: Татполиграф, 1999. 232 с.
7. Юнусова В. Н. Ислам и музыкально-культурные традиции народов Поволжья (к проблеме взаимосвязи конфессии и художественной культуры) // Этнос и культура. 1996. № 2. С. 19–30.
8. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта / публ. Л. К. Сальмановой. Уфа: Китап, 2012. 264 с.
9. Ключарев А. С. Татарские народные песни. Казань: Татгосиздат, 1941. Т. 1. 247 с.
10. Каяумова Э. Р. Татарская народно-песенная культура нового времени: проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2005. 213 с.

REFERENCES

1. Regiony kompaktного prozhivaniya tatar v Rossijskoj Federatsii [Regions of compact residence of Tatars in the Russian Federation: directory]: spravochnik / отв. red. L. Ajnutdinova, B. Hamidullin. Kazan: Institut tatarskoj jenciklopedii i regionovedenija AN RT, 2016. 336 p.
2. GAKK. P. 1. Op. 1. D. 810. L. 44. Fevral' – dekabr' 1924 g.
3. GAKK. F. 595. Op. 16. D. 3037. L. 6. 11 aprelja 1888 g.
4. GAKK. F. 595. Op. 7. D. 224. L. 7. 17 avgusta 1907 g. – 29 sentjabrja 1909 g.
5. GAKK. F. R. 53. Op. 1. D. 114. L. 160. 10 sentjabrja 1920.
6. Sajfullina G. Muzyka svjashchennogo Slova: chtenie Korana v tradicionnoj tataro-musul'manskoj kul'ture [Music of the Sacred Word: Reading the Koran in the traditional Tatar-Muslim culture]. Kazan: Tatpoligraf, 1999. 232 p.
7. Yunusova V. Islam i muzykal'no-kul'turnye tradicii narodov Povolzh'ja (k probleme vzaimosvjazi konfessii i hudozhestvennoj kul'tury [Islam and the musical and cultural traditions of the peoples of the Volga region (on the problem of the relationship between religion and artistic culture)]. In: Jetnos i kul'tura [Ethnicity and Culture]. 1996. No. 2. Pp. 19–30.
8. Rybakov S. Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ih byta [Music and songs of Ural Moslems with an outline of their way of life] / ed. by L. Sal'manova. Ufa: Kitap, 2012. 264 p.
9. Klyucharev A. Tatarskie narodnye pesni [Tatar folk songs]. Kazan: Tatgosizdat, 1941. Vol. 1. 247 p.
10. Kayumova E. Tatarskaja narodno-pesennaja kul'tura novogo vremeni: problemy tradicionnogo myshlenija i zhanrovoj atribucii [Tatar Folk Song Culture of Modern Times: problems of traditional thinking and genre attribution]. Kazan: IJaLI im. G. Ibragimova AN RT, 2005. 213 p.

Альфия Камельевна Шаяхметова

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки
Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского
Россия, 660049, Красноярск
alfiya007@list.ru
ORCID: 0000-0002-0646-3896

Alfiia K. Shaiakhmetova

Ph. D. (Art), Associate Professor at the Music History Department
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Institute of Arts
Russia, 660049, Krasnoyarsk
alfiya007@list.ru
ORCID: 0000-0002-0646-3896